

РЕШЕНИЕ
именем Российской Федерации

24 мая 2023 года

город Набережные Челны

Набережночелнинский городской суд Республики Татарстан в составе председательствующего судьи Медведева М.В., при помощнике судьи [REDACTED], рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску общества с ограниченной ответственностью «[REDACTED]» к [REDACTED] о признании договора купли-продажи недействительным,

УСТАНОВИЛ:

ООО «[REDACTED]» обратилось в суд с иском к [REDACTED] о признании недействительным договора купли-продажи [REDACTED] заключённый между обществом с ограниченной ответственностью «[REDACTED]» в лице директора [REDACTED] в отношении грузового автомобиля модели Shacman, 2012 года выпуска, с государственным регистрационным знаком А 924 ЕВ 116RUS, идентификационный номер (VIN) [REDACTED] двигатель WP10336N 1612C043192, шасси [REDACTED] и истребовании указанного автомобиля из чужого незаконного владения ответчика.

В обоснование исковых требований указано, что [REDACTED] между истцом и [REDACTED] заключен договор купли-продажи указанного грузового автомобиля. Согласно паспорту транспортного средства до совершения сделки с истцом автомобиль принадлежал [REDACTED] на основании договора купли-продажи от [REDACTED] заключенном между [REDACTED] и обществом с ограниченной ответственностью «[REDACTED]». До совершения сделки с [REDACTED] автомобиль принадлежал обществу с ограниченной ответственностью «[REDACTED]» на основании договора купли-продажи от [REDACTED] заключенного с акционерным обществом «[REDACTED]». Указанные договоры, на основании которых вносились записи в паспорт транспортного средства о собственниках автомобиля, также находились в распоряжении [REDACTED], и переданы истцу вместе с автомобилем, паспортом транспортного средства [REDACTED]. Ответчик являлся директором и одним из соучредителей общества с ограниченной ответственностью «[REDACTED]», прекратившим свою деятельность [REDACTED]. Спустя два года после продажи автомобиля [REDACTED] и год после того, как автомобиль продан истцу [REDACTED] и уже год эксплуатировался, в мае 2020 года ответчик обратился в правоохранительные органы с заявлением, в котором, действуя

от своего имени, сообщил, что ■ (в дату заключения договора с ■) автомобиль у него похищен неустановленным лицом путём обмана под предлогом сдачи в аренду. При этом, позиционируя себя собственником автомобиля и потерпевшим, у которого этот автомобиль похищен, представил договор купли-продажи от сентября 2017 года. На основании заявления ответчика ■ возбуждено уголовное дело ■ по части 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, расследуемое СУ Управления МВД по городу Казани, отделом по расследованию преступлений на территории, обслуживаемой Отделом полиции ■ «Гвардейский». Согласно постановлению следователя от ■ принято решение произвести выемку указанной автомашины у гражданина ■, являющегося заместителем директора ООО «■». Автомобиль фактически изъят у общества с ограниченной ответственностью «■» вместе с документами: свидетельством о регистрации и страховым полисом, а также ключами, и помещён на специальную стоянку при Отделе МВД РФ по ■ Республики Татарстан. Постановлением Советского районного суда ■ по материалу ■ оставленному без изменения апелляционным постановлением Верховного суда Республики Татарстан ■ вышеуказанные решения и действия, выразившиеся в фактической передаче автомобиля ответчику признаны незаконными.

В судебном заседании представитель истца Голубцов А.С. отказался от исковых требований в части истребования из чужого незаконного владения, поскольку на момент рассмотрения искового заявления автомобиль был возвращен истцу.

Ответчик в судебное заседание не явился, представил ходатайство о передаче настоящего искового заявления для рассмотрения по подсудности в Высогорский районный суд Республики Татарстан в связи с проживанием по адресу: ■

Суд не находит оснований для передачи настоящего гражданского дела по подсудности.

В соответствии с пунктом 1 статьи 33 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации дело, принятое судом к своему производству с соблюдением правил подсудности, должно быть разрешено им по существу, хотя бы в дальнейшем оно станет подсудным другому суду, за исключением случаев изменения подсудности, установленной статьями 26 и 27 настоящего Кодекса.

Ранее настоящее исковое заявление передано по подсудности в Набережночелнинский городской суд Республики Татарстан из Высогорского районного суда Республики Татарстан.

При таких обстоятельствах в силу положений пункта 1 статьи 33 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд не находит оснований для удовлетворения заявления ответчика.

Третьи лица в судебное заседание так же не явились.

Выслушав представителя истца, изучив материалы дела, заслушав судебные прения, суд приходит к следующему.

В соответствии с частью 1 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации, сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Согласно пункта 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна.

В соответствии с пунктом 86 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от [REDACTED] № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна (пункт 1 статьи 170 ГК РФ).

Следует учитывать, что стороны такой сделки могут также осуществить для вида ее формальное исполнение. Например, во избежание обращения взыскания на движимое имущество должника заключить договоры купли-продажи или доверительного управления и составить акты о передаче данного имущества, при этом сохранив контроль соответственно продавца или учредителя управления за ним.

Равным образом осуществление сторонами мнимой сделки для вида государственной регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество не препятствует квалификации такой сделки как ничтожной на основании пункта 1 статьи 170 ГК РФ.

Установлено, что [REDACTED] между АО «[REDACTED]» и ООО «[REDACTED]» заключен договор купли-продажи транспортного средства Shacman SX 3255DR 384 (VIN) [REDACTED] двигатель WP10336N 1612C043192, шасси [REDACTED] стоимостью 1 180 рублей (л.д. 12-16).

Согласно договору купли-продажи автомобиля от [REDACTED] заключенному между ООО «[REDACTED]» и [REDACTED], последняя приобрела спорное транспортное средство за [REDACTED] рублей (л.д. 17-18).

Из выписки Единого государственного реестра юридических лиц следует, что ООО «[REDACTED]» [REDACTED] прекратило деятельность в качестве юридического лица (л.д. 19-24).

Ответчик являлся директором и одним из соучредителей ООО «[REDACTED]».

[REDACTED] между [REDACTED] и истцом заключен договор купли-продажи грузового автомобиля модели Shacman, 2012 года выпуска, с государственным регистрационным знаком A924EB 116RUS, идентификационный номер (VIN) [REDACTED] двигатель WP10336N 1612C043192, шасси [REDACTED] (л.д. 9).

На основании вышеуказанного договора от [REDACTED] транспортное средство поставлено на учёт в органах Отдела Государственной инспекции безопасности дорожного движения Управления Министерства внутренних дел России, как принадлежащее на праве собственности обществу с ограниченной ответственностью «[REDACTED]», в паспорт транспортного средства ... внесены соответствующие записи (л.д. 10-11).

возврата автомобиля, однако автомобиль ему не возвращён. В конце 2017 года через интернет-сайт узнал, что ■ спорное транспортное средство переоформлено на третье лицо (л.д. 32-35).

Ответчик составил договор купли-продажи спорного транспортного средства от ■ при этом сторонами договора выступал ответчик, с одной стороны как генеральный директор организации, с другой стороны, как физическое лицо. Во время оформления вышеуказанного договора транспортное средство не находилось во владении и пользовании ответчика.

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу, что оспариваемый договор купли-продажи является мнимой сделкой, поскольку заключен лишь для вида придания законности возникновения у ответчика права собственности на транспортное средство - автомобиль фактически не находился во владении ответчика, который заключил указанный договор фактически сам с собой для целей обращения в правоохранительные органы.

На основании изложенного руководствуясь статьями 194-199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд

РЕШИЛ:

исковые требования общества с ограниченной ответственностью «■■■■■» к ■■■■■ о признании договора купли-продажи недействительным удовлетворить.

Признать недействительным договор купли-продажи от ■■■■■ заключённый между обществом с ограниченной ответственностью «■■■■■» в лице директора ■■■■■ в отношении грузового автомобиля модели Shacman, 2012 года выпуска, с государственным регистрационным знаком А 924 ЕВ 116 RUS, идентификационный номер ■■■■■, двигатель WP10336N 1612C043192, шасси

На решение может быть подана апелляционная жалоба в Верховный суд Республики Татарстан в течение одного месяца через Набережночелнинский городской суд Республики Татарстан.

Судья:

М.В. Медведев